Глава 16. Спасение

Это снова был тот же имперский лекарь. Он как раз собирался заканчивать смену и уходить из дворца, когда слуга Шуфэй поспешно утащил его во дворец Би'Сяо. Увидев покрытого ранами А’Бао, который уже с трудом дышал, лекарь втянул холодный воздух.

С первого взгляда понятно, что эти раны из-за того, что его кто-то жестоко избил. На его теле не осталось ни одного не поврежденного участка, на ухе большой порез, что бы узнать нарушен ли у него слух, придётся дождаться когда он проснется, на его лапах практически отсутствуют когти, кровь покрыла все его тело, хвост сломан в нескольких местах. Всего лишь за два месяца, он уже трижды был ранен и с каждым разом все хуже. У этого щенка не просто тяжелая жизнь, можно сказать, что он проклят! – Размышлял про себя императорский лекарь. Он аккуратно состриг мех со всего тела А’Бао и приложил лекарства к его многочисленным ранам.

Лицо Мэн Санью побледнело. Она поднесла пальцы к носу щенка, что бы проверить его дыхание и спросила:

– Лекарь, как состояние А’Бао?

– Ваша Светлость, на теле А’Бао в общей сложности тридцать семь внешних ран, его хвост полностью сломан, на данный момент не возможно определить нарушены ли у него слух и обоняние. Когда он очнется, Ваша Светлость должна будет проверить это: хлопнуть ладонью рядом с его ухом, положить ему под нос еду и тому подобное. У него так же есть внутренние травмы в области живота, что бы восстановиться, ему нужно принимать лекарства в течение полумесяца. – Сообщая о состоянии А’Бао, имперский лекарь записал рецепт. Затем он передал его евнуху, что бы тот собрал ингредиенты.

Пока Мэн Санью слушала, её лицо становилось все бледнее и бледнее. К тому времени как она отправила имперского лекаря, с её головы уже капал холодный пот.

Какие тяжелые травмы. Если бы я добралась до него на мгновении позже, А’Бао несомненно умер! – Сняв одеяло, которым был укрыт щенок и, увидев его покрытое большими и маленькими ранами, сине-фиолетовое тело, выражение лица Мэн Санью стало пустым. Повторяющаяся колющая боль в её сердце, распространилась по всему её телу. – Я просто воспитываю собаку, почему это так трудно?

В этот момент Император Чжоу'Ву пришел в себя. Его передняя лапа слегка дернулась, и он медленно открыл глаза. На его веке был маленький порез, когда он пошевелился, возникла жгучая боль. Император Чжоу'Ву заскулил от боли.

Услышав слабый звук, Мэн Санью задержала дыхание. Глядя на маленькую вещицу в корзине, она не смела даже моргнуть. Увидев, что он действительно очнулся, она с облегчением вздохнула, после чего её лицо потемнело.

– Ты, маленький прохвост, ты наконец-то очнулся! – Неожиданно она сильно шлепнула рукой по столу, чем испугала Би Шуй и остальных. Лежащий в корзине Император Чжоу'Ву тоже задрожал.

Хорошо, его слух не пострадал. – Сжавшееся сердце Мэн Санью немного расслабилось, но затем выражение её лица стало еще более строгим. Она сердито отругала:

Данный абзац содержит некоторую жестокость.

– Ты знаешь, что сегодня чуть не умер на улице? А? Чему я тебя учила? Сколько раз я говорила тебе не бегать вокруг? Ты никогда меня не слушаешь! Пока тебе не будет больно, ты не поймешь? Ты себе и представить не можешь мрак и грязь этого дворца. Утопить, закидать камнями, наступить – все это ерунда! Есть вещи и пострашнее! Некоторые из этих сумасшедших людей любят накладывать руки на таких маленьких животных как ты. Они поднимут тебя высоко и бросят вниз, побреют все твое тело, сломают все твои четыре лапы, отрежут твои уши и хвост, отрежут даже твой маленький член и, когда ты превратишься в калеку, они разорвут тебя пополам, вытащат твои кишки и придушат ими твою шею! Ты хочешь умереть подобным образом? А? Если да, то я больше не буду о тебе беспокоиться! Можешь бежать, куда тебе хочется!

Хлопая по столу, ругалась Мэн Санью, от её подробного описания, Би Шуй и остальные побледнели, их тошнило.

Небеса, где Её Светлость научилась этим вещам? Как страшно! Отрезать член? Калека? Как грубо!

Император Чжоу'Ву ошеломленно уставился на полное гнева лицо Шуфэй. В его ушах звучали все её отвратительные описания. Он не знал почему, но эта женщина совершенно не казалась ему грубой и не элегантной, наоборот он думал, что она живая и невероятно милая

Как здорово снова увидеть эту женщину! – Император Чжоу'Ву хотел громко рассмеяться и завилять хвостом, но как только он пошевелился, он почувствовал сильную боль. У него был сломан хвост и сейчас он был завернут как валик.

– Ваша Светлость, не ругайте его больше, А’Бао уже плачет! – Няня Фэн не могла не пожалеть малыша, она указала на слезы, которые катились из уголков глаз щенка.

Это была просто биологическая реакция на боль, но, к сожалению, Мэн Санью этого не знала. Глядя на приподнятую голову А’Бао, жалобно смотрящие на нее, полные уверенности и привязанности, большие черные глаза и крупные капли слез, её сердце смягчилось.

– Чего ты плачешь? Хорошо запомни случившееся сегодня! Не убегай снова! Посмотрим, не сломаю ли я тебе лапы! – Как будто собираясь ударить щенка, Мэн Санью подняла руку, но когда её рука опустилась, она нежно вытерла слезы в глазах А’Бао. Её вид – суровый снаружи,

но мягкий внутри, был очарователен.

Император Чжоу'Ву издал лукавый смешок, но для окружающих этот звук был похож на милое ворчание. Он долго и нежно облизывал палец Шуфэй, прежде чем неохотно отпустить.

– Похоже, что он голоден. Инь Цуй, принеси кашу для А’Бао, я покормлю его. – Мэн Санью потерла лоб и раздраженно, но беспомощно махнула Инь Цуй рукой.

Воспитание собаки похоже на воспитание ребенка, ты никогда не перестанешь беспокоиться.

Инь Цуй поклонилась и выполнила приказ госпожи. Вскоре к столу подали горячую дымящуюся миску каши. Сначала Шуфэй положила под шею А’Бао мягкую хлопковую салфетку, затем, осторожно, по одной ложке покормила щенка.

Император Чжоу'Ву послушно открывал рот и дочиста облизывал ложку. Теплая каша быстро согрела его живот и сердце. Он понял, что только рядом с этой женщиной он чувствовал себя наиболее комфортно и расслабленно. Эти кошмарные переживания быстро исчезли благодаря нежности и теплу женщины.

– Когда ты ешь, ты гораздо более покорный. – Вздохнула Мэн Санью, убирая чистую салфетку с шеи А’Бао и укутывая его одеялом.

– Ваша Светлость, не волнуйтесь, я уверена, что пройдя через такие испытания, А’Бао научится быть послушным. Только жаль, что весь его мех сбрит. Теперь, когда он голый, он стал уродливее, чем раньше. – В голосе няни Фэн слышалось недовольство.

– Мать не думает, что её ребёнок уродлив. Неважно во что он одет. Более того, через два месяца у него вырастет новый мех и он определенно будет красивее чем раньше. – Настроение Мэн Санью изменилось, когда она утешала А’Бао, постукивая по кончику его маленького носа.

Я твой муж, а не сын! Если ты хочешь воспитать сына, то просто роди мне нескольких в будущем. – Лоб Императора Чжоу'Ву покрылся черными линиями, он схватил пальцы Шуфэй своими завернутыми передними лапами.

Няня Фэн, Би Шуй и Инь Цуй засмеялись над шутливым замечанием своей госпожи.

Госпожа всегда такая, неважно как ей трудно, она все еще может вести себя спокойно. Она никогда не погружается в несчастья и боль от своих проблем.

– На этот раз я непременно отплачу за травмы А’Бао. Я даже еще не совсем потеряла благосклонность, а уже есть люди, наступающие мне на голову; если так и продолжится, то в будущем я не выживу. – Мэн Санью нахмурила брови. Помахав Би Шуй, она приказала, – иди к Благородной супруге Ли и повтори то, что я сказала Императрице. Пусть она знает кто её

настоящий враг. Раз Шэнь Хуэйру хочет затащить меня в воду, я не позволю, что бы все было так, как она хочет. Благородную супругу Ли учил министр Ли; если говорить об интригах, то немногие женщины в этом внутреннем дворце могут превзойти её. Она совершенно на другом уровне, чем такие прямолинейные люди, как Императрица! Если Шэнь Хуэйру хочет бороться с Благородной супругой Ли за это место, то ей лучше быть осторожной, что бы не упасть далеко вниз!

Взяв несколько подарков, Би Шуй послушно направилась во дворец Фэнлуань.

Мэн Санью посмотрела на Инь Цуй и приказала:

– Иди и найди способ передать Его Величеству слова, которые Четвертая принцесса использовала, что бы предупредить Второго принца. Император не намеревается делать Второго принца наследником, теперь, когда у него есть причина сделать ход, он хорошо её использует. Хотя я никогда не причиняла вред детям, но, в конце концов, такой жестокий маленький подлец нуждается в том, что бы ему преподали урок.

Её Светлость действительно невероятно возмущена, даже предостерегает принца! – Инь Цуй покачала головой и ушла выполнять свое задание.

Император Чжоу'Ву пристально посмотрел на Мэн Санью. Он впервые испытал, каково это, когда тебя кто–то защищает. Что же касается её «маленького негодника», то он сделал вид, что не слышал этого.

– Ваша Светлость, Четвертая принцесса подкинула А’Бао к нашей двери… – Не могла не напомнить няня Фэн.

Император Чжоу'Ву подумал, что няня Фэн хочет причинить неприятности и немедленно поднял голову, сверля её убийственным взглядом.

– Я знаю. Няня, возьми два рулона шелка, которые Его Величество подарил мне и передай их Четвертой принцессе. Цвет достаточно яркий, идеально подойдет маленькой девочке. Ох, и коробка с носовыми платками, которые я недавно вышила, Четвертой принцессе это определенно понравится. – Глаза Мэн Санью выражали жалость к ребенку, когда она вздохнула – Этот ребенок все еще мал. Более того у неё нет матери, которая учила бы её, неизбежно, что её действия немного не продуманы. Она спасла А’Бао, но потом бросила его перед дверьми моего дворца. Те, кто не понимают, могут подумать, что она затеяла драку и даже затаила обиду. Но её нельзя винить, она считает меня убийцей своей матери…

Потирая виски, Мэн Санью не могла придумать способ, как разрешить недопонимание между ней и Четвертой принцессой. Няня Фэн попыталась утешить её, а затем ушла на склад.

Император Чжоу'Ву, который беспокоился, что между его женой и дочерью возникнет конфликт, наконец-то мог расслабиться. Проваливаясь в глубокий сон, он прищурился и

улыбнулся. Теперь, когда он вернулся к Мэн Санью, все его тело расслабилось и успокоилось. Даже его раны, казалось, больше не болели.

Во дворце Фэнлуань, отослав Би Шуй, главная служанка Благородной супруги Ли тихо спросила:

– Ваша светлость, вы верите её словам?

Благородная супруга Ли взмахнула рукой. Прежде чем испустить долгий вздох, она размышляла про себя:

Я не могу не верить этому, но и полностью поверить тоже не могу!

Мне уже казалось странным, что Милостивая супруга внезапно получила такую благосклонность. В сочетании с различными знаками из прошлого и нынешним неловким положением Шуфэй, я верю примерно на 60-70 процентов. Если это действительно так, то у меня еще больше причин, по которым я не могу сдерживаться в борьбе против Милостивой супруги и семьи Шэнь. С тем местом, которое Милостивая супруга занимает в сердце Императора, если она забеременеет, будет ли у неё и её ребенка все еще место в этом внутреннем дворце?

С другой стороны, еще до того как Инь Цуй успела передать Императору сообщение, Шэнь Хуэйру уже не могла ждать и начала выполнять свой план. Император расспросил Второго принца о его занятиях, но Второй принц не смог ответить ни на один вопрос. Император был возмущен и отругал его, сказав, что он не сосредотачивается на важных вещах, что у него злой характер, и он не может справиться с ответственностью.

В это важное время назначения Императрицы и наследника престола, ругая Второго принца, таким образом, Император ясно давал понять, что он недоволен Вторым принцем. Хотя слуги хотели выслужиться перед министром Ли, они так же должны были смотреть на выражение лица Императора. Не смотря на то, что Император был молод, его политические стратегии не были слабыми. Как только он занял трон, он сразу же выгнал несколько старых семей, снова изменив установки прошлого Императора, заставив сторонников разных партий уравновесить силы и централизовать императорскую власть. Вскоре после этого он перестал полагаться на ученых предыдущего Императора и сосредоточился на военных. Он снова начал использовать семью Мэн, увеличил военную силу, отменил союзнические браки и использовал всю мощь для борьбы с варварами.

До каких бы высот вырос этот Император Чжоу'Ву через несколько лет? Как могли слуги не бояться? С учетом этого, как только из дворца вышло слово, многие слуги успокоились.

Когда Благородная супруга Ли обнаружила, что за этим стоит Милостивая Супруга, её тело задрожало от гнева. С тех пор она испытывала глубокую ненависть, она ненавидела, что не может от неё немедленно избавиться.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1856386